

Комната затихла, Сайлас стоял в шоке от того, что на него никто не напал после того, как он убил обеих женщин. Мужчина, стоявший на страже рядом с ними, исчез в клубах дыма, пропав из их поля зрения, как будто его и не было. В комнате остались только два пророка и мальчик, державший свою куклу. Последний медленно встал и замер, застыв, как марионетка, повернув шею в сторону и глядя на них.

Озноб начал нарастать, почти казался телесным. Агнес подошла ближе к Сайласу и прижалась к его спине, слабо дрожа. Хотя он тоже почувствовал их, Сайлас остался непреклонным; это были мурашки смерти, понял он, такие, какие он ощущал уже миллионы раз. В них не было ничего нового, даже если они были закреплены на нем. Смерть не была его врагом, по крайней мере, теперь. Если уж на то пошло, то эти двое уже слишком много раз висели в небе, как влюбленные.

Хотя Сайлас и удивился, что за смертельной маской скрывается "мальчик", это не имело значения. Масок в этом мире было много, и детская была лишь одной из них, какой бы ненормальной она ни была. Тишина продолжала царить, свободно пульсируя и, казалось, с замиранием сердца ожидая, когда ее нарушат.

Энергия резко изменилась, понял Сайлас, и только собираясь отреагировать, он понял, что это не атака. Вместо этого по полу и по коротким ногам мальчика пробежали сумеречные тени, сходясь к его голове и полностью накрывая его. Затем раздался едва слышный взрыв, и из дыма и пыли появился более высокий и широкий силуэт - фигура, облаченная в обычную одежду, которая казалась на два слоя слишком тонкой для зимы.

Это был черноволосый мужчина, которому на вид было около сорока лет, износ и следы возраста были заметны на его лице, его нос был слегка вздернут и кривоват, а пара раскосых и узких, сумеречного цвета глаз смотрела прямо над ним. Он был невысокого роста, не больше пяти-трех, и на этот раз без куклы в руках.

Несмотря на обычную внешность, Сайлас на мгновение напрягся: от этого человека исходило то же чувство опасности, что и от Деррека, и инстинктивные сигналы тревоги внутри его тела начали звенеть, как колокола на рассвете. Я не смогу победить его, инстинктивно понял Сайлас. С некоторыми врагами он еще мог сражаться и надеялся победить, а с некоторыми уже чувствовал себя безнадежным - с Дерреком в том числе.

Дело было уже не в опыте, поскольку в этом плане он, скорее всего, превосходил других, а скорее в утонченности и общем недостатке полировки и техники. Тем не менее, не было похоже, что он просто согнется и упадет на пол - он все равно будет бороться, если не для чего другого, как для того, чтобы узнать, насколько силен этот человек в будущем.

"Ты только что разрушил двадцать лет планирования, понимаешь?" - сказал мужчина с кривой улыбкой. "Как ты узнал, что они были вассалами?" Что?

"Потому что ты плохо их прячешь", - уверенно ответил Сайлас. В конце концов, его личный девиз гласил: "Никогда не позволяй своему невежеству мешать твоей уверенности".

"Ха-ха-ха-ха", - неожиданно разразился смехом мужчина, жутко неестественно изгибаясь взад-вперед, как трубочник на ветру. "Ты действительно действуешь мне на нервы. Так, так, так много разрушено. Даже десять твоих жизней не смогут это возместить. Даже сотня. Нет, даже тысяча. Теперь из-за тебя будут страдать еще больше, понимаешь?"

"Ну, если под "больше" ты подразумеваешь "себя", то да", - улыбнулся Сайлас. "Прежде чем я отрублю тебе голову, ты немного помучаешься. Надеюсь, ты справишься".

"Ты меня забавляешь", - сказал мужчина. "Маленькая игрушка на снегу, танцующая, поющая и машущая руками. Если бы ты просто молчал, ты бы стал частью мечты, более великой, чем ты, чем эта земля, все королевство, весь мир. Почему ты просто не замолчал? Принять косу реальности?"

"Что ты сделал с жителями деревни?" спросил Сайлас.

"Убил их, конечно", - непринужденно ответил мужчина. "Что за глупый вопрос? Неужели моим планам помешал такой болван, как ты? Ах, я, должно быть, опускаюсь. Возраст подгоняет меня, я заметил. Иногда я забываю спустить штаны, когда гажу. Это стало плохо".

"Да, плохо - это еще мягко сказано. Итак", - Сайлас вспомнил "объяснение" окна о квесте, пытаюсь выудить из него ответы, поскольку мужчина оказался несколько разговорчивым. "Что самый гнусный и легендарный убийца королевства делает в этом захолустье?"

"... о?" - в мертвом взгляде мужчины мелькнула искорка интереса, когда он достал что-то из кармана, поймал это между губами и указательным пальцем вызвал огонь на вершине. Это что, чертова сигарета?! Сделав затяжку, мужчина на мгновение замолчал, его суровый взгляд устремился на Сайласа. Дым вырвался из пересохших губ и вскоре исчез, в отличие от "мужчины", который "охранял" двух женщин. "Не тупица, а? Раз уж ты здесь... ты, по крайней мере, экзорцист. Кто послал тебя? Маллинз? Файрес? Килларды? Хах. Это не имеет значения. К сожалению, ты не можешь вернуться. Боюсь, ты встал на Точку невозврата. Жаль. Королевству нужны хорошие люди, сейчас как никогда".

"Как ты?" спросил Сайлас.

"Да, как и я", - насмеялся мужчина. "Ты думаешь, эти крестьяне имеют значение? Они повсюду. Размножаются, как будто небо проливает на них дождь. Паразиты, все они, питаются за счет тех, кто заслуживает, а потом плачут и умоляют, когда наступает голод. Их жизни стоят больше в смерти, чем в жизни. Царство превыше всего. Я понимаю, вы, экзорцисты, считаете себя выше нас, возвышеннее, выше смертных дел. Вы сидите на своем золотом троне и судите нас. Не волнуйтесь. Ваш собственный суд близок. Они будут осуждены в тех же цепях, в которые заковали нас. По крайней мере, утешайся тем, что ты будешь приветствовать их, куда бы ты ни пошел".

"Королевство превыше всего?" Сайлас слабо улыбнулся. "Извини. Не могу купить его".

"Это не имеет значения", - сказал мужчина, делая еще одну затяжку. "Тебе не суждено. Большинству не суждено. Пока вы наслаждаетесь своими грезами, мы сражаемся, сражаемся и сражаемся. Я "гнусный убийца" только в глазах никчемных, бессмысленных и трагически многочисленных ничтожеств. В глазах Королевства я - его Герой".

"... эх, ты просто говоришь как будто у тебя мания величия, если хочешь знать мое мнение", - осторожно поинтересовался Сайлас. Настоящий герой будет сражаться за всех, а не только за "достойных".

"Хаа", - мужчина сделал еще одну затяжку, взлохматив свои волосы. "Это бессмысленно. Ты отбросил меня на много лет назад. Хотя жаль, ядро экзорциста... должно быть довольно полезным. Двадцать? Нет, может быть, тридцать лет? Хм. Должно хватить", - Сайлас нахмурился, медленно осмысливая ситуацию. "О, не беспокойся о девушке. Я убью и ее - я не монстр".

"... это странная черта, которую можно провести".

"Даже у гнусных злодеев есть компас", - странно усмехнулся мужчина, доставая тонкий и острый на вид кинжал и вертя его в руках. "Мой просто удобнее гнуть то тут, то там. Тогда до свидания".

Кинжал прилетел быстро, но не настолько, чтобы Сайлас был беспомощен ответить; он оттолкнул Агнес и поднял меч вверх, игнорируя удар кинжала и вместо этого немедленно используя Искателя Сердец, целясь в сердце мужчины. Сайлас лучше всего действовал против людей, по крайней мере, когда сражался удар за ударом. Быстро убить его было действительно невозможно. На самом деле, это начинало доставлять ему некоторые неудобства, поскольку он мог даже пережить, когда ему перерезали горло, несколько раз подряд.

На самом деле, если не считать обезглавливания, убить его одним ударом было практически невозможно. Даже прямой удар в сердце причинял легкую боль, в худшем случае - кратковременную, по крайней мере. В конце концов, он умрет от потери крови, если даст ей свободно истечь, но это займет некоторое время.

Мужчина, напротив, не слишком стремился к обмену ударами, используя ловкость кинжала, чтобы отклонить удар и проскользнуть по острию клинка, мгновенно сократив расстояние между ними. Он был практически прижат к груди Сайласа, пара безэмоциональных глаз заглядывала в его душу, когда кинжал вонзился в его шею, перерезав артерию. Мужчина быстро удалился, а Сайлас стоял неподвижно, проводя пальцами по влажным и теплым ранам. Было больно. Вроде как.

"А?" - зашатался мужчина, когда увидел, что Сайлас не обращает внимания на рану и наносит ответный удар, снова целясь в сердце. Мужчина, несмотря на шок, увернулся и снова сократил расстояние, нанеся удар с другой стороны шеи. Сайлас продолжал наносить удары, приспосабливаясь к скорости и приближаясь все ближе и ближе к тому, чтобы нанести удар.

Тем временем мужчина продолжал наносить удары - удар здесь, удар там, целясь в жизненно важные органы. Только после того, как в теле Сайласа было пробито более десяти отверстий, он упал на колени, слишком слабый, чтобы встать. Потеря крови была слишком большой. Однако во всем этом была и победа - ему удалось порезать человека, пусть и слегка.

"... Кто ты, черт возьми, такой?" - спросил мужчина, нахмурившись. "Тебя послал Харен? Нет, он бы не посмел. В любом случае, я не чувствую в тебе Путь Крови. Но как ты до сих пор жив? И снова - кто ты, черт возьми, такой?"

"Я?" - сказал Сайлас, ухмыляясь. Все его лицо было окрашено в пунцовый цвет, что делало его улыбку жуткой и пугающей. Из последних сил он поднял меч, но вместо того, чтобы направить его на человека, он направил его на свой собственный подбородок. "Только твой демон. До скорой встречи, сын Анура". В этот момент глаза мужчины расширились, как блюда, а все его тело задрожало. Хотя имя, скорее всего, что-то значило, Сайлас не знал, что именно. Он

должен был провести расследование.

Имя открыл не он, а Агнес. Видимо, она услышала голос, и как раз перед тем, как двое вступили в схватку, она прошептала ему на ухо "Сын Анура". Хаа, так много имен, которые нужно запомнить: Маллин, Файр, Киллард, Анур, Харен... черт. Это будет длинный цикл.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1906636>